

ОЛЕГ МАЗУРИН

ДЫХАНИЕ
ОСЕННЕГО
СЧЕТА

Аннотация

Перед вами — роман о настоящей любви и о настоящих чувствах, которые встречаются в наши дни крайне редко. И еще о столкновении человеческих характеров, менталитетов, судеб.

Андрей — начальник службы безопасности сети ресторанов, Наташа — сотрудник коммерческого банка. Он — сибиряк, она — коренная москвичка. Однажды они знакомятся, и у них завязываются романтические отношения: интернет-переписка, смс-сообщения, телефонные звонки, случайные встречи, обмен презентами и поздравлениями... Но есть даже не одно но. Он женат, и у него ребенок, а у Наташи — гражданский муж, которого она любит... С кем же в итоге будет Наташа?

Олег Мазурин

ДЫХАНИЕ ОСЕННЕГО СНЕГА

(Роман)

*«Люди забыли одну истину», — сказал Лис.
— «Но ты не забывай: ты навсегда в ответе за тех, кого приручил. Ты в ответе за свою розу».
— «Я в ответе за свою розу...» — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.
(А. де Сент-Экзюпери)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

По какой причине родился этот роман?

Все знают, что сегодняшний мир вокруг нас жесток, груб, и беспощаден, и что нем осталось мало любви, романтики, человеческой доброты, хорошего отношения друг к другу. Мы привыкли не держать слова, привыкли предавать, обманывать, причинять горе, боль, страдания не только окружающим людям, но и своим близким. Мы не хотим брать на себя ответственность даже за тех, кого «приручили». Мы слишком превозносим себя и принижаем других. Мы горды и амбициозны, и идя к своим целям, сметаем всех на своем пути. Мы

забыли прописные истины, божьи заповеди и насаждает другим свою удобную нам философию и мораль.

Мы — не совсем правильные люди! И мы заблуждаемся в том, что мы — центр Вселенной и все и вся вращается вокруг нас.

Мы наивно полагаем что деньги, и только деньги правят нашим миром. Мы сошли с ума, гоняясь за ними. Для нас они словно божество, которому мы, вцепившись в пачку купюр как за молитвенник, истово молимся. Конечно, быть человеком успешным и состоятельным — это не грех. Да, кто-то действительно достигает материальных благ своим трудом и талантом. Кто-то умом, кто-то волей, кто-то целеустремленностью. Не в этом дело. Речь идет о том что, стараясь быть богатым и успешным, мы перестаем замечать вокруг себя людей и идем по головам. Вещи начинают заменять человека и становятся ценнее его. А вместо души у нас калькулятор и голый расчет.

И цель создания романа — желание автора хоть чуточку изменить этот мир в лучшую сторону, хоть на одну человеческую душу, хоть на один добрый поступок.

Этот роман еще о настоящих чувствах, что встречается в наши дни крайне редко. Сейчас мы живем на планете недоразумений. Сколько на ней

живет людей — миллиарды! А вот реальной любви ничтожно мало! В наше время люди стесняются быть откровенными, открытыми, бояться признаться в симпатиях друг к другу, дабы не выглядеть в глазах окружающих смешными и несовременными. Сейчас нет настоящей любви, настоящей преданности, настоящей привязанности между противоположными полами, существует лишь сделка между мужчиной и женщиной. Либо брачный договор, либо финансовый симбиоз, либо чистая коммерция! Я — тебе, а ты за это — мне!

А еще это повествование о вере. О подлинной и мнимой. И о тех, кто истинно верует, а кто маскируется под верующего. Кто прикрывается именем бога и творит свои черные дела, а кто не упоминает всуе имя Господа, но соблюдает божьи заповеди и живет в согласии с собой и людьми. Многие люди с пылом заявляют, что готовы жизнью пожертвовать ради Бога, но каждый день уступают дьяволу в мелочах. А настоящая вера — это не легкое верие. Библия говорит, что веру проявляют сердцем. И сердцем чистым и любящим.

Рассуждая о теме истинной и мнимой веры, мы, само собой разумеется, не можем обойти стороной такую важную человеческую субстанцию как душа. Поэтому этот роман еще и о человеческой душе. О той, которая и в огне не горит, и в воде не тонет. Можно конечно попытаться унижить, затоптать,

погасить эту эфирную субстанцию, но она все равно крохотным кусочком останется в человеке и будет тлеть, и тлеть порой годами. Но как только этот уголек-душа найдет для себя благоприятную среду из наилучших человеческих качеств — уважение, поддержку, любовь, то тут же вспыхнет смелой искрой и превратится в мощное и позитивное пламя! Пламя, от которого станет сразу всем теплее и радостнее на этой планете. А душу яркую и набравшую силу очень проблематично убить или задушить. Ее пыл не охладает никогда и будет жить вечно. В книгах, фильмах, кинохронике, в памяти и умах людей. Ведь душа — не абстрактное понятие. Она на самом деле существует!

Ценность этого романа в том, что в нем нет ни одного вымышленного персонажа. У всех есть прототипы. А место их работы, место общения и столкновения характеров наша столица Москва — самый конкурентный и жестокий российский город. Белокаменная — кипящий котел, где варятся различные нации бывшего Союза. Это действительно другой мир. Здесь проверяется на прочность характеры, здесь выясняется, что ты сможешь на самом деле и чего ты стоишь. Первопрестольная — город больших возможностей. Кто-то здесь достигают успеха, а кого-то этот мегаполис ломает. Некоторые ради цели идут по

головам, предают, унижают других. Но некоторые люди даже в этом диком каменных джунглях сохраняет свое человеческое достоинство. И о них пойдет речь.

Данное произведение смело можно отнести к новоиспеченному писательскому жанру «интернет-роман». И не прав тот, кто считает, что виртуальные романы не перерастают в реальные. Еще как перерастают! Примеров просто множество! Просто не видя друг друга (хотя уже существует программа скайп, веб-камеры и можно общаться во всемирной сети визуально), человек может высказать визави многое такое, что он не может при реальной встрече. Интернет расковывает человека, снимает психологические барьеры и принуждает к откровенности. И от этой откровенности рождаются настоящие, а не виртуальные чувства и отношения.

Эта история на самом деле была и продолжалась четыре года, правда, финал у нее иной, чем в книге. Но не в этом суть, просто история эта весьма интересная и поучительная. И может кто-то после прочтения этого романа всерьез задумается о своем близком. Кто-то станет мудрее, чище, искрение, лучше. Кто-то сдержит свое слово и решится на настоящий поступок. А кто-то рискнет и, наконец, обретет свое настоящее счастье. Ведь счастье и успех не зависит от наличия связей,

богатства, даже внешности. А от желания добиться чего-то большего в этой жизни. И герои нашего произведения доказали это.

Не спору прагматиков больше на этой земле. Всем хочется хорошо материально жить, не заботясь о душе. Но поверьте, стойкие и отпетые романтики еще остались. Их мало и это вымирающий вид, но они продолжают бороться за свое существование, прикрываясь от современного мира как щитом совестью, библейскими цитатами и стихами поэтов XIX-го века. Выживут они, в конце концов, или нет, покажет время.

И об этих людях и пойдет наша речь.

И последнее. Хотя роман основан на реальных событиях, все же это художественное произведение. Здесь кое-что придумано, что-то добавлено, что-то преувеличено, а что-то и приукрашено, но все это сделано автором ради придания динамичности и увлекательности сюжета. И не более того. И если кто-то в одном из героев узнает себя — не обольщайтесь! Это не вы, это всего лишь художественный образ. Собираемый образ. И он живет в книге своей жизнью и по своим законам.

ГЛАВА 1

Все знают, что ритм жизни в Москве очень

стремительный. В любой день, в любой час. Многомиллионный котел мегаполиса кипит, гудит, исторгает клубы пара из смеси эмоций, нервных переживаний и амбиций. Надо торопиться жить! Надо успеть везде! Продраться, пробиться, протиснуться. Пихнуть локтем ближнего своего, подставить ему подножку, завоевать лучшее место под солнцем, заработать больше денег, сделать хорошую карьеру. Кругом бешеная конкуренция во всех сферах. Порой побоку семья, друзья и даже близкий человек! Все положено на алтарь профессионального успеха! Все — для карьеры, все — для победы! А победителей, как говорится, не судят.

Жестокое время, жестокие люди, жестокие мы!

Кругом — каменные джунгли!

Выжить бы в них!

А если еще ко всем неприятностям и карьерным войнам на календаре с самого раннего утра для жителя столицы значится треклятый понедельник?! О, это испытания посильнее мук Прометея! Действительно как выжить в Москве да еще в понедельник?!!

Для горожан и впрямь это тяжелый день. Мало того, что понедельник — начало трудовой недели и после выходных так трудно и мучительно настраиваться на офисные подвиги, так тут

вдобавок еще эти проклятые пробки! Они все нервы выматывают! Все столичные жители хотят ехать на работу на своей машине, в комфорте, под звуки любимого радио, поэтому вся Белокаменная в начале рабочей недели стоит в многокилометровых заторах. Особенно тяжело пробираться водителям по центру. Улицы-то строились еще в стародавние времена с учетом, чтобы разъехались две телеги или две кареты. А сейчас по левой и по правой обочине стоят на парковке машины и посередине лишь одна полоса для движения — не разъехаться. Очень тесно. Поэтому многие центральные улицы Москвы односторонние. Водителю нужно быть очень внимательным, чтобы не поцарапать чей-либо автомобиль, не стукнуть его и не врезаться в него. Ведь все движутся согласно своему темпераменту и характеру. Один хочет подрезать другого, второй перед самым носом пытается проскочить, третий заигрывает, машет рукой, четвертый кроет трехэтажным матом, пятый подгоняет всех звуковыми сигналами. А тут еще и недисциплинированные пешеходы пытаются создать водителям дополнительные проблемы. То перебегут дорогу на красный свет — дави по тормозам, то чуть не кинутся под колеса — хватайся за сердце, а то вообще встанут посередине дороги и не двинутся с места — вот уроды! Да еще и осыплют водителя проклятиями и стукнут по

капоту. Что и говорит нелегко быть автомобилистом в Москве.

... Понедельник 8 сентября 2008 года был обычным рабочим днем и ничем особенным не отличался от предыдущих понедельников. Он выдался таким же тяжелым, загруженным, быстротечным и нервным.

Сотрудник совместного российско-германского банка «Циммерманн Кредит» Наташа Павловская ехала на работу и никак не могла нарадоваться на свою машину. Ее красная любимица «Мазда 3» демонстрировала на дороге все свои лучшие качества: простату в управлении, надежность, комфорт, манёвренность и быстроту. И еще, как и ее хозяйка, она была весьма старательна и дисциплинирована. «Японка» третьей модели упорно и верно протискивалась сквозь свободные сантиметры дорожного полотна, заполненного разнокалиберной автомобильной массой. Девушка держалась спокойно за рулем, а вот другие водители нервничали и чертыхались.

Газ — тормоз, газ — тормоз... Снова газ... И снова тормоз!..

Автомобили словно припадочные судорожно дергались, шумели, гудели, пыхтели и медленно двигались вперед, метр за метром отвоевывая жизненно важное пространство. Разномастные воины, закованные в жестяные блестящие латы,

грозными рядами двигались по Сретенскому бульвару...

Наташа немного зазевалась и чуть не задела синий «Range Rover». Водитель джипа резко просигналил девушке и, открыв наполовину окно, выкрикнул:

— Куда прешь, дура?! Ездить научись!..

Она покрутила у виска пальцем: мол, сам дурак.

— Рыжая бестолочь! — проорал водитель.

Она хотела выкрикнуть хаму что-то уничижительно обидное, но джип вместе с наглцом уехал вперед.

«Кретин!» — послала мысленное сообщение мужчине Павловская.

У Наташи было прекрасное настроение. Его даже не могли испортить ни дебилы водители, ни дебилы пешеходы. А отчего ему не быть?! Девушка только что вчера вернулась из отпуска. Побывала со своим приятелем в Египте в городе Хургада. Отдых получился просто волшебным! Отель четыре звезды. «Все включено». Номера просторные, удобные, всего хватает, ничего лишнего. Персонал душевный, внимательный. Рядом с отелем — чудесная аквамариновая бухта Макади Бэй! Кристально чистая бирюзовая вода, песчаные пляжи, ласковое солнце! Море впечатлений, куча наслаждений! Семь дней и

восемь ночей райской жизни!

Сказка — а не отдых!

Наталья шел 28 год. Москвичка. Закончила с отличием столичный институт банковского дела по специальности «финансы и кредит». Уже успела побывать замужем но при этом так сильно «обожглась»! Бывшего супруга даже вспоминать не хочется! Типичный домашний тиран! Вечные ссоры с его стороны, рукоприкладство, патологическая ревность, а в результате случилось чисто женская трагедия — Павловская по глупости сделала первый аборт и теперь не могла иметь детей. А для нее этот приговор врачей был тяжким психологическим грузом: она очень хотела познать радости материнства. Ведь женщина тогда реализует себя, когда становится матерью, она познает новые ощущения, чувства, и новые жизненные краски. Мир меняется тогда кардинально. Когда живешь для себя — это одно, а когда для маленького родного человечка — это другое. И когда Наташа видела, как чья-то дочка идет за руку с мамой — сердце ее сжималось от тоски и боли. Как она хотела быть на месте этой матери и вести свою дочку в сад или школу! Но не дано ей быть матерью!

Вот беда!

И вроде не глупая она, и на внешность симпатичная. Миниатюрная, стройная,

сексапильная. С классным морским загаром после египетских пляжей и солнца. Синие красивые глаза, темно-рыжие волосы, хотя натуральная шатенка (закрашивала раннюю седину от ужасов первого брака). Не девушка — а конфетка! И никогда не была обделена знаками мужского внимания. А вот так не повезло с первым замужеством. После развода Наташа была долгое время в депрессии.

Но сейчас у нее все хорошо в судьбе, черная полоса закончилась, наступила белая. Наташа устроилась в хороший банк в отдел кредитования и вскоре встретила замечательного парня Артура. Он оказался на пять лет старше ее. Москвич, правда, во втором поколении. Родители его со Ставрополя. В 70-е годы они приехали строить Москву и так в ней и остались.

Познакомились Наташа с Артуром на улице. Случайно. Молодой человек сразу пригласил девушку в ресторан — и она согласилась. Вечером к банку новый ухажер приехал на черной роскошной БМВ семерке с блатным номером 999. Ловя на себе любопытствующие и обсуждающие взгляды сотрудниц кредитно-финансового учреждения Павловская с достоинством села в «Бумер» к ухажеру и умчалась в прекрасную столичную даль. Роман начался! Парочка поужинала в приличном заведении, и завязались первые трепетные отношения. Павловской

понравился новый знакомый. Уверенный в себе, самодостаточный, по-хорошему наглый, привлекательный, при деньгах и крутой машине.

С первого раза Наташа, естественно, как хорошо воспитанная девушка, не отдалась Артуру. Понятно, мужчина — охотник. Пусть побеждает, поохотиться, понервничает. Все время ускользающая добыча возбуждает в мужчине азарт и дикое желание овладеть ей. И когда кажется что нервы на пределе и терпению приходит конец, наступает апогей охоты — горячий и умопомрачительный секс! После этого мужчину можно брать чуть не голыми руками. Но самое главное в этом предприятии чтобы охотник раньше времени не перегорел и не сдался, иначе уловка не сработает и женщина останется у разбитого корыта. Наташа все рассчитала верно. Неделью она сопротивлялась, а потом решила пора.

Это случилось в субботу.

Сначала влюбленные поехали в боулинг. Там поиграли, попили виски с колой, а потом отправились в просторную трехкомнатную квартиру Артура на Юго-западе рядом с Тропаревским лесопарком. Хозяин показал свою фешенебельную квартиру — и Наташа осталась на ночь. Там все случилось, все произошло, и они оба остались довольны развязкой романтического ужина. Чтобы закрепить хорошие отношения Артур

повез Наташу в Швейцарию на горнолыжный курорт. Так в жизни Павловской появились еще десять классных и романтических дней. После возвращения из-за границы Наташа сдала на права, а Артур купил ей машину. Правда кредит на покупку взяла она по его просьбе и в ее банке. Сотрудникам «Циммерманн Кредит» давали заем на 50 % ниже годовых, чем клиентам. Так что работники банка все поголовно сидели на «кредитной игле». Расплатившись с одним займом, они тут же брали второй, третий... И так по замкнутому кредитному кругу.

Наташа, летавшая на крыльях счастья, познакомила своего бой-френда с матерью (Отец давно не жил с ними уехал в свое время на ПМЖ в Канаду, там женился во второй раз на местной жительнице). Матери Наташи — Нине Владимировне — Артур не понравился.

«Не твой это человек не твой», ты ему для развлечения, а не для долгой жизни», — сказала она дочери.

В свое время мать была против и первого супруга Натальи, но дочь тогда не послушалась и вышла замуж. Последствия брака уже известны. Казалось, жизнь должна учить чему-то человека, но Наталья и на этот раз с упорством достойным самых великих упрямцев не подчинилась уговорам и доводам Нины Владимировны и нацелилась на

совместную жизнь с новым другом. Развязка противостояния дочери и матери в этом споре случилось скоро. После одной шумной и яростной ссоры с матерью Наташа собрала свои вещи и переехала жить к жениху. Месяц Наташа и Нина Владимировна не разговаривали друг с другом, но потом помирились. Павловская стала по выходным заезжать в гости к маме, чтобы поболтать. Но в последнее время Наташа делала это крайне редко, на что Нина Владимировна обижалась и выговаривала свои обиды дочери.

Потом Артур преподнес Наташе один неприятный сюрприз. Выяснилось, что Артур уже был женат, имеет от этого брака сына, но до сих пор официально не развелся с бывшей супругой и помогает семье материально. Сначала это известие вызвало шок у Павловской, но она захваченная неземной страстью и новыми чувствами, закрыла глаза на это пикантное недоразумение и простила бой-френда. Главное, что они жили вместе, друг друга боготворили и были счастливы в гражданском браке.

...Наташа ехала и предвкушала, как расскажет коллегам о поездке в Египет и покажет фотографии с места отдыха. Поэтому везла с собой цифровой фотоаппарат, заполненный сотнями снимками. Из этого изобилия фотографий она вечером выудит с десяток или дюжину самых лучших и выложит на

свою страничку на одном сайте. Павловская, как и миллионы людей в России, была увлечена новомодным интернет явлением — социальными сетями. Их в последнее время во всемирной паутине развелись великое множество — «Одноклассники», «Вконтакте», «Фейсбук», «Твиттер» и др. Вот и Наташа, чтобы не отстать от времени завела свою страничку в недавно появившейся социальной сети — «Друзья». Там она, как и все интернетпользователи, искала исчезнувших из вида бывших одноклассников, однокурсников и друзей, переписывалась с ними, выставляла свое фото, статусы, девизы, играла в игры, создавала сообщества, смотрела клипы и слушала музыку. В общем, у Павловской было все как у людей.

Девушка взглянула на часы: 10.10. Уже десять минут как она должна быть на работе. Но Наташа не нервничала по поводу разноса от руководства. Павловская знала, что начальница отдела кредитования — Валерия Петровна, женщина лет сорока — мягко пожуришь ее за опоздание, а Наталья как всегда сошлется на «пробку» и ее простят. Но не стоит слишком часто злоупотреблять хорошим расположением руководства, нужно спешить и немного прибавить газа. И красная «Мазда» подгоняемая желанием владелицы чуть прибавила скорости...

Павловская свернула в переулок. Вдоль тротуара и на нем — куча разнородных машин. Причем в два ряда. Все забито «жестяными жеребцами». Куда бы приткнуться? Наташа беспомощно завертела головой в поисках свободного клочка асфальта. Вот еще одна суперпроблема мегаполиса — отсутствия парковочных мест. И куда Лужков смотрит!

Наташа подъехала к зданию с вывеской «Циммерманн Кредит» и увидела в черной униформе банковского парковщика Дмитрия Гурули по кличке Аллигатор. Махнула ему рукой: мол, где встать? Дима посмотрел по сторонам, пытаясь проанализировать ситуацию со свободными местами...

Дима — бывший борец. В 90-е годы он варился в криминале у Отарика, но давно завязал. Любил порой поиграть в букмекерской конторе, в казино или в игровые автоматы, но часто просаживал там всю зарплату. Про него говорили, что он — человек-катастрофа. То наклониться — рацию в водосток уронит, выплачивает потом стоимость. То начнет перегонять машину сотрудницы банка — «поцелует» другое авто, и затем тоже возмещает ущерб. Или возьмет и 60 поездок на метро потеряет — вот невезучий! Вечно ходит, занимает, перезанимает деньги. Год назад развелся. Дочку теперь видит лишь по выходным. И

то этому редкому общению стараются помешать его бывшая жена и теща. Они ссылаются то на болезнь девочки, то на неотложные дела. Но Дима парень заводной. Горячие грузинские кони не дают бывшему спортсмену покоя. Так вот недавно в пылу ссоры сломал руку бывшей теще и два ребра. Говорит, лишь отмахнулся от нее, а она взяла да упала. Зачем говорит сковородкой ему в лоб заехала — аж шишка вскочила! Ненормальная что ли?! Не бросалась бы на него с кухонной утварью — была бы цела. Теща сейчас хочет в суд подавать, грозит бывшему зятю тюремным сроком. Теперь Гурули ходит мрачнее тучи, переживает по этому поводу.

— Привет, Наташка! Как дела?! Как отдохнула? — крикнул девушке Дмитрий.

— Привет! Нормально отдохнула. Куда поставить моего карапуза?

— Щас!..

Дима крутанулся вокруг своей оси и показал рукой в сторону площадки, напротив ресторана «Майор Раевский».

— А вон туда.

— А это случаем не ресторанный парковка? — засомневалась Наташа. — Не прогонят ли меня с нее?

— Да не бойся, ставь, там разберемся. Если что дашь, ключи перегоню в другое место.

— Хорошо. Как скажешь.
Наташа стала парковаться...

* * *

В это время сорокаоднолетний охранник Андрей Селиванов вышел из ресторана «Майор Раевский» чтобы поставить на парковку заграждения с символикой заведения — «усатый офицер в гвардейском мундире и саблей». Если вовремя не поставит барьеры, то перед входом в заведение встанут чужие машины. Или парковщики с банка напротив «свои» поставят чтобы подзаработать. А пришлые авто вместо ресторанных — это стопроцентный крик и нагоняй от руководства. А может даже и штраф. Так что во избежание незапланированных денежных потерь Селиванов спешил выполнить свои должностные обязанности — оградить ресторан от посягательств залетных автомонстров.

Андрей был родом из Восточной Сибири. В свое время учился в столице, закончил ВУЗ, женился первый раз на москвичке. Через пять лет, благодаря «героическим» усилиям тестя и тещи вынужден был развестись. Ушел на съемную квартиру, не появлялся по месту прописки семь лет, и его выписали по суду. Зато в кармане у Селиванова остался паспорт с постоянной

столичной регистрацией. Так что с кредитами и с работой в Москве проблем не было. Второй раз Селиванов женился — на своей местной, сибирячке (после развода он год жил в родном городе, там и познакомился). Родилась дочь Полина. В этом году она пошла в первый класс. Андрей лично отводил ее в школу на торжественную линейку. С цветами, шарами. Затем Селиванов записал ее на секцию художественной гимнастики. Тренерше сразу приглянулась его дочка. Изящная, глазастая, гибкая. Теперь Андрей и его жена он по очереди водили Полину на секцию в школу № 15. Жила семья в однокомнатной квартире в пятиэтажной хрущевке, доставшейся Андрею от матери в наследство (мать и отец Селиванова погибли в автокатастрофе).

Вчера Селиванов вернулся из Сибири — и вот сегодня первый его рабочий день.

Уже четыре года Селиванов работает верой и правдой у хозяйки — Галины Михайловны Воронцовой. Вроде временно устраивался в ресторан, а получилось надолго. Год назад хозяйка выгнала ЧОП со своих объектов и предложила Андрею и еще двум охранникам остаться. Они и остались. Все были приезжие и работали вахтой. Андрей работал три месяца в Москве — полтора месяца отдыхал дома. Недавно хозяйка уволила начальника охраны, а на его место поставила

Селиванова. Теперь Андрей стал старшим над охранниками, то есть играющим тренером. Ведение графиков, методы поощрения и наказания, разработка должностных инструкций, прием и увольнение с работы сотрудников — вот был неполный перечень его обязанностей. Персонал ресторанов называл за глаза охранников «опричниками». Они подчинялись напрямую хозяйке. Директора, администраторы, шеф-повара с ними считались. Трудно было порой Селиванову в работе. Во-первых, психологически. Он разруливал разные спорные ситуации с гостями, терпел обоснованные и необоснованные наезды хозяйки (она была старой закалки, партийной, и очень требовательна к людям), противостоял капризам и претензиям директоров и менеджеров, прикрывал косяки охранников и персонала. Кого-то спасал, кого-то «убирал», кого-то учил уму-разуму. И на нем же была возложена связь с правоохранительной «общественностью»: с ближайшими ЧОПами, ОВД, ФСО и ФСБ (в рестораны ходили гости очень высокого ранга). И, во-вторых, тяжело было Андрею и физически. Работал он по многу суток подряд и порой не высыпался. Вот и сегодня Селиванов тоже плохо спал, поэтому у него было не совсем радужное настроение. Кипящая внутри охранника раздражительность готова была вот-вот выплеснуться на окружающий мир.

Андрей увидел, как Дима паркует чью-то «Мазду» и его взяло зло: опять эти банковские наглеют! Своей парковки, что ли мало, нашу кабацкую занимают?! Он кинулся к парковщику:

— Слышь, Димон, ты куда ее ставишь?! Разве не видишь?! Здесь место для управляющего!

— Да не парься, Андрюха! Когда он приедет, я переставлю тачку.

— Когда приедет — будет уже поздно: меня отымеют по полной программе. Причем в извращенной форме.

— Да не отымеют, не парься.

— Все, Дима, хорош, заканчивай свой базар и освобождай место.

Андрей подошел к «Мазде» вплотную. За ее рулем сидела какая-то рыжеволосая девушка. Селиванов строгим официальным тоном обратился к ней:

— Девушка, а вы бы не могли отъехать отсюда? Это наша стоянка.

Наташа вежливо поинтересовалась:

— А где же мне тогда ставить машину? Во второй ряд? Так меня за это оштрафуют гашники.

— Девушка, это уже не моя проблема, куда припарковать ваше авто. Где хотите, там и ставьте, но только не здесь. Вон у вас банковских есть своя парковка. Там и размещайте свою машину. Отгоняйте, отгоняйте, девушка, машину. Я не

шучу...

Наташа завела «Мазду» и фыркнула:

— Какой любезный, молодой человек.

— Какой есть, — не очень вежливо парировал Андрей.

Наташа еле вклинилась между двумя легковушками. Вылезла из авто, громко хлопнула дверью, включила сигнализацию, крутанула на пальце ключи от машины, бросила сердитый, полный презрения взгляд на Андрея и грациозной, достойной барышни 19-го века походкой, пошла в банк.

«Тоже мне цаца!» — подумал Андрей и тут же «наехал» на Диму.

— Дим, а что ты ставишь ее сюда, не знаешь что это наша стоянка. Ваши проблемы решайте сами.

Аллигатор пробормотал что-то невразумительное и исчез.

...На следующий день — красная «Мазда» номер 999 199 стояла снова у ресторана. Андрей на беду свою, проспав своевременный вынос парковочных барьеров, вскипел от этой неслыханной и упрямой наглости.

«Вот стерва! Все бабы тупые это точно! Прекрасно знает, что нельзя ставить сюда машину, а все равно ставит! Я ей покажу!»

Андрей как коршун налетел на Гурули.

— Дим, срочно вызывай эту телку! Или перегони! Опять она место управляющего заняла!

Аллигатор сделал невозмутимое лицо.

— А я ей говорил: «Наташ, не ставь сюда», а она — вот упертая — все равно сюда поставила. Вот что с ней делать? Ну и вредный характер у бабы! Не буду я эту троечную «японку» перегонять, пусть сама перегоняет. Один раз припарковал машину одной девчонке, стукнул об «Газель». Потом полгода выплачивал ущерб. На хрена мне это надо! Сейчас, Андрюха, я ей позвоню...

Селиванов суетился, озирался и поддавливал Гурули.

— Давай, давай, звони, а то управляющий скоро приедет... Головы мне не сносить...

Аллигатор набрал номер телефона Павловской — и она ответила. Вскоре из банка вышла с недовольным видом Наташа. Выглядела девушка сегодня великолепно! Она была в темно-синем платье чуть выше колен и в серо-голубых туфлях на высоком каблуке. На изящной шее болталась золотая цепочка с золотым козерогом, на левом запястье золотистые часики с серым ремешком, а правом — золотой браслет. Уничжительно смерив Андрея взглядом, Павловская ничего не сказав, села в машину. Когда садилась, задрала высоко коленки. Оголились красивые бедра, и мелькнул краешек беленьких

трусиков. Селиванов невольно задержал дыхание...

«Сексуальная бестия! И симпатная! Ножки точеные! Ей идет этот сердитый взбешенный взгляд, — Андрей невольно заглянул в ее разрез платья и продолжил внутренний комментарий. — «Правда, грудь небольшая, второй размер, но налитые как яблоки. Соски даже сквозь бюстгальтер и ткань выпирают. Темпераментная наверно она. Вот бы с ней подружиться!»

Андрей увидел, как отъезжает один гость от ресторана. Он постучал по стеклу «Мазды». Наташа открыла окно и вопросительно и пока еще строго посмотрела на Селиванова.

— Девушка, вон там место освободилось. Давайте туда, — сказал Селиванов.

— Где? — повертела свое рыженькой головкой девушка.

— Вон там...

Андрей показал ей, где втиснуться. Помог и припарковаться. Павловская вылезла с машины, но уже не такая строгая как минуту назад. Она была совсем рядом от Селиванова, и он ощутил запах ее хороших и дорогих духов.

«Классно пахнет».

Губы Селиванова тронула добродушная улыбка.

— Перед самым рестораном хозяйка запрещает ставить. А здесь сбоку ставь — скажу,

гости наши поставили. И всем хорошо. И начальство не ругается. Не обижайтесь, девушка, у вас своя работа, у нас своя. Как и начальство. Будем дружить...

— Домами? — пошутила впервые Наташа и впервые улыбнулась Андрею.

Да такой красивой и задушевной улыбкой, что пронзала насквозь Селиванова посильнее самых острых стрел Амура.

«Ей и улыбка идет! Хорошенькая девочка!» — подумал Селиванов а вслух произнес:

— Зданиями... И людьми. Так что будем знакомы. Меня зовут Андрей. А Вас?

Девушка вроде уже окончательно смягчилась.

— Наташа.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно...

Павловская впервые внимательно взглянула на охранника. На вид вроде мужчина ничего, симпатичный. Высокий, большущий как медведь. Сероглазый, черноволосый. И добрый.

— Пока, — попрощалась девушка.

— Пока, — улыбнулся Селиванов.

Чем-то эта рыжеволосая красавица его «зацепила». Андрею захотелось расспросить о ней поподробнее, и он подошел к Диме.

— Слышь, Димон, что это за девушка? Друг у нее есть или?..

— А, Наташка? Классная деваха, единственная из банка с кем нормально можно общаться. Другие с гонором, пальцы веером, сопли пузырем... Она недавно к нам устроилась. Друг, спрашиваешь? Да есть у нее какой-то перец. Но вроде на мужа не похож. На семерке БМВ подъезжал, забирал ее как-то несколько раз из банка. Такой выежистый наглый тип. Я один раз шуганул его со стоянки, Наташе попросила этого сучонка не трогать. Это, по-моему, ее бой-френд или спонсор, черт их теперь поймешь. С первым она говорят, развелась. Да и вообще она девчонка скрытная — ничего от нее не добьешься. Личную жизнь оберегает. За семь замков прячет, шифруется. Видимо, жизнь ее побила немного — вот и дует на молоко.

Андрей немного расстроился тому факту, что девушка имеет приятеля: мало шансов на встречу. А она ему во многом понравилась. Ну и ладно, переживет он это горе. Вон сколько в Москве красавиц, даже в самом банке! О каждой если переживать — душевных сил не хватит!

* * *

Андрей пять дней отдежурил, теперь решил два дня отдохнуть. Обычно он отдыхал в общежитии при одном московском университете

недалеко от метро «Аэропорт». Второй, третий и четвертый этажи были отданы под гостиницу «Амелия». Двухместные номера. Туалет, душ, комната-кухня, холодильник, маленький телевизор, телефон. Бывали дни, когда никого не подселяли и Селиванов жил в номере один. Благодать! Обычно в первый свой день отдыха он спал до вечера. Потом мылся, шел в студенческое кафе на первом этаже, ел, затем возвращался в номер и смотрел телевизор. В основном спортивные каналы. На второй день с утра Селиванов решал свои неотложные дела, а к вечеру гулял по Москве. Иногда посещал кинотеатр или расслаблялся в каком-нибудь недорогом ресторанчике.

На этот раз Селиванова подселили в к одному командировочному. Правда, сосед пришел лишь к вечеру, и Андрею удалось безмятежно проспать свои законные часы. Мужчина представился Олегом. Сказал, что приехал в столицу из города Ульяновск на учебу — повышает свою квалификацию. И что он по профессии он авиатор. Селиванов назвал свое имя и вкратце обрисовал сферу своей деятельности.

— Давай пивка попьем, — предложил сосед — За знакомство. С сушеными кальмарчиками, сухариками, с воблочкой, а?.. Я угощаю...

Андрей согласился. Олег сходил за пивом в студенческое кафе. Заодно прикупил стружку

кальмара, чипсы и угостил сибиряка. За скромным ужином между новыми знакомыми завязался разговор по душам.

— Смотрю у тебя глаза потухшие, — сказал Олег. — Что, жизнь неинтересная?

— Работа нервная. Устаю на ней. Да и все не ладится. С финансами туго.

— А у тебя есть какие-нибудь хобби или увлечение? Или может, были когда-то?

— Спорт люблю смотреть, историю изучать. А историю я полюбил в третьем классе, когда жил у тети Лизы — учительницы истории. Стояли полки книг: хрестоматии, учебники, проза. Читал запоем, особенно про Древнюю Грецию и Рим. Даже после института поступал в Новосибирский университет на исторический факультет, но не прошел по конкурсу: балла не хватило... Да вот еще было увлечение... Когда-то в школе писал.

— Писал? Занятно. А что строчил? Стихи, прозу?

Селиванов оживился, в его глазах зажглись огоньки интереса.

— А разное. В основном, проза. Первый рассказ, фантастический, сочинил в седьмом классе, отдал для рецензии учительнице русского языка и литературы, но он так у нее и остался. Потом писал фантастические и исторические повести. Даже начал один современный роман «Монстр» о

золотой молодежи и один спортивный «Браво, Бруно!» об одном французском футболисте. Но все это сочинял «в стол». Показывал лишь одноклассникам и друзьям. Хвалили, вот я и загордился: решил ни много ни мало стать известным писателем.

— Именно известным?

— А зачем тогда и начинать. Если уж идти то до конца. Стал посылать юмористические рассказы в Москву в «Литературную газету», «Труд», «Студенческий меридиан». Ответ приходил практически один и тот же: «Спасибо за внимание к нашему журналу, но ваш рассказ не подошел». Мучился, я так мучился. Но пока не сдавался — крапал в свободное время. Покупал специальные книжки для повышения писательского уровня, типа «Теория и практика редактирования», «Как написать рассказ», «Стилистика русского языка» и многое другое. Написал серьезный рассказ о современной жизни. Послал Алексину в «Юность», потом Виктору Астафьеву в журнал «Енисей». Помощник Астафьева написал мне, что рассказ предан маэстро ждите ответа. Но ответа я так и не дождался. Разочаровался я сильно в своих способностях и забросил сочинительство.

— Вот как. А тебе нравилось это дело?

— Очень. Я мог часами сидеть за рукописью и строчить и строчить. Меня пацаны зовут купаться

на речку, а я отказываюсь, пишу дальше. Говорили что я ненормальный и обзывали «ботаником».

— Вот! Отлично! Так начни заново писать, раз тебе это интересно... Для себя, отчасти — для друзей. Будет хоть какая-нибудь жизненная отдушина. Ну а вдруг что-нибудь получится. Может, где-нибудь и опубликуют твой рассказ. С чем черт не шутит. Не боги же горшки обжигают. Уж какой-нибудь незамысловатый рассказик впихнешь в какое-нибудь вшивенькое издание.

Андрей задумался...

— Пожалуй, можно, возобновить свои литературные мытарства. Есть у меня одна задумка. Криминальный роман о нашем крае про 90-е годы. Первая алюминиевая война, вторая. Один из моих бывших одноклассников, авторитет, участвовал в этих битвах, но его застрелили в машине. Кто-то свой с заднего сидения произвел несколько выстрелов в него. Один оказался смертельным. Еще трое одноклассников погибли в то лихое время.

— Вот! — запальчиво воскликнул Олег. — Вот и пиши об этом! Может кому-то станет это любопытно и интересно!

Андрей обещал соседу подумать о возобновлении графоманской деятельности.

На следующий день сосед уехал домой, а Селиванов достал подержанный ноутбук IBM и стал набрасывать сюжет криминального романа и

параллельно задумал исторический детектив. Про декабристов в 1830-е годы. Это век он любил и хорошо знал. Итак, после семнадцатилетнего перерыва Андрей возобновил свои писательские изыскания. Что получится из этой затеи он пока не знал, но сочинительство действительно стало отдушиной в его нелегкой трудовой жизни. В минуты, когда он увлеченно писал, он забывал про все и растворялся полностью в творчестве. Мог писать по пять-семь часов. Свободное время тогда пролетало очень быстро.

Когда с финансами было напряженно, и не было денег на гостиницу, Селиванов брал с собой ноутбук и шел пешком в любую погоду и время года в библиотеку иностранной литературы, что находилась между станциями метро «Китай-город» и «Таганская». Там он располагался на четвертом этаже, брал нужные по теме книги и писал роман. Когда глаза уставали и хотелось спать, он подпирал голову руками и дремал. Проходило минут двадцать-тридцать он просыпался, шел в туалет, умывался холодной водой и направлялся на второй этаж в буфет. Там Андрей пил натуральное кофе, чтобы окончательно проснуться и настроиться на работу. Вскоре он возвращался на четвертый этаж и приступал снова к рукописи. Часа через два делал перерыв на обед, снова шел в буфет, пил кофе, но на это раз ел что-нибудь из вторых блюд и салат. А

затем снова садился за роман. В 20.00 библиотека закрывалась, и Селиванов шел гулять по Москве. К ночи приходил либо в «Русичь», либо в «Раевский», там и ночевал.

А когда деньги появлялись, обычно это случалось после полочки, то шел в гостиницу дня на два и писал там. Постепенно литературный материал накапливался. Жизнь Селиванова в связи с возобновлением хобби стала намного интереснее и разнообразнее. Литературное творчество теперь действительно помогало ему существовать в этом жестоком мире. Его придуманные, благородные, честные и смелые герои минувших дней достойно противостояли коварным, хитрым и беспринципным героям нынешних дней. И они всегда побеждали. И это примеряло стойкого и отпетого бумагомарателя-романтика с окружающей действительностью.

Селиванов не раз с благодарностью вспоминал об Олеге из Ульяновска. Если бы не его судьбоносный толчок Андрей бы так бы и не возобновил свои литературные изыскания. А не было бы творчества — не было бы и полноценной жизни.

* * *

В «Майоре Раевском» была неплохая камера

наружного наблюдения. Замаскированная под круглый фонарь, висящим над гостевым входом, она обладала массой плюсов. Во-первых, она выводила на монитор цветное изображение. Во-вторых, могла вращаться в разные стороны и охватывать большое пространство. В-третьих, отлично увеличивала изображение вплоть до того что можно было читать фамилию на бейджике у охранника банка напротив или даже лежащий на тротуаре чек. Камера управлялась с помощью одного джойстика.

Селиванов по долгу службы, а иногда от скуки и любопытства ради, пялился в монитор, вращая джойстик в разных направлениях и наводя фокус на того или иного человека. Иногда в камеру попадали работники банка и в том числе Наташа. Павловская все больше и больше привлекала внимание Андрея. Проводя часы и дни перед камерой, Селиванов практически выучил рабочее расписание девушки.

Приезжала она обычно в банк в 10.00, а уезжала в 19.00. По пятницам могла уйти с работы и в 18.00. Бизнес-ланч у нее был либо с 13.00 до 14.00 или с 14.00 до 15.00. Обычно ей давали на это ровно час. Часто на обед Наташа ходила с какой-то белокурой подружкой. Павловская, как и многие офисные работники любила ходить по разным ресторанам. Выбор ресторана зависел от меню. В

одном допустим в понедельник подавали котлеты по-киевски, в другом во вторник лосось в шампанском. В «Майор Раевский» Наташа тоже заходила. Где-то два раза в неделю. Так как Андрей иногда подменял гардеробщика покушать или попить чая, то он мог запросто встретить Павловскую в гардеробе. Встретить, поздороваться, переброситься парой фраз, посмеяться. Она снимала верхнюю одежду (иногда ей помогал Андрей), отдавала охраннику, он вешал ее одежду на плечики и Павловская шла обедать. Иногда Селиванов, меняя гардеробщика на обед, попадал ко времени уходу девушки из ресторана. Теперь уже Андрей помогал ей одеться. Бережно накидывал плащ или куртку ее на изящные плечи и слегка их касался. И снова за этим следовали шутки, милое общение, обсуждение последних новостей из своей и мировой жизни. Иногда Андрей и Наташа уходили на служебный вход ресторана для продолжения начатого разговора. Там Павловская, раскрепощенная отсутствием банковских соглядатаев, с наслаждением выкуривала одну, а то две сигареты.

Селиванов был по-своему счастлив в этот миг. Он смотрел в ее зазорные цвета морской волны глаза, ощущал флюиды ее притягательного тела, касался ее теплых и бархатистой рук, слушал ее красивый сексуальный голос. Ему нравилось ее

присутствие рядом и ее милая болтовня. Наташе тоже нравилось общаться и находиться рядом с ним. Иногда она приходила грустная и озабоченная, а Андрей парюю фраз, шуткой или забавной историей, поднимал ей настроение, и она возвращалась на работу преисполненная самых положительных эмоций. Он действовал на нее позитивно. Но номер своего телефона, ни мобильного, ни домашнего, она Селиванову не давала, как тот ее не просил. Но Андрей не отчаивался: ничего, поломается, поломается и когда-нибудь все-таки продиктует ему одиннадцать заветных цифр. Селиванов мог, конечно, узнать номер сотового его у Аллигатора-Гурули, но он хотел, чтобы Павловская сама дала ему его. Это для него было принципиально.

Андрей часто высматривал Павловскую по монитору, и когда она шла из банка к главному входу «Майора Раевского» на бизнес-ланч под надуманным предлогом летел в гардероб чтобы перехватить ее там. И очень огорчался, если не успевал это сделать, а также огорчался, если пропускал ее обеденный променад из банка или отсутствие ее на бизнес-ланч в их ресторане. Наблюдая за Наташей, он заметило у нее одну интересную привычку. После работы она садилась в свою машину и минут десять-пятнадцать прогревала ее. За это время она обычно выкуривала

одну сигарету. Затем надевала тонкие кожаные перчатки, трогалась с места и уезжала домой. Когда Павловская уезжала, у Андрея становилось на душе тоскливо. Как будто он расстался с любимым человеком.

Вот и сегодня Андрей наблюдал за Павловской. Видел приезд ее на работу, как она шла на обед с подругой в сторону Большой Дмитровки, как они возвращались в банк. И так, скоро 19 часов. Наташа пойдет с работы. Она обычно выходила где-то в 19.15–19.20. И хотя уже на улице стемнело, прожекторы и фонари хорошо освещали банковскую стоянку и красную «Мазду» Павловской.

Ноябрь задался снежным. Вот и сегодня целый день шел снег. Сначала порхали мелкие снежинки, потом среднее, а затем посыпались густые снежные хлопья. Они быстро засыпали здания, тротуары, машины, прохожих... Все стало белым-бело.

Вечером снегопад усилился.

Андрей потер усталые глаза и снова всмотрелся в монитор. Открылась дверь в банке... Появился в проеме охранник. Он пропустил вперед... Наташу. Она потрянула своими рыжими локонами, взглянула на небо и поежилась. Она была одета в красную куртку с меховым капюшоном. Охранник что-то пожелал ей вслед,

она улыбнулась. Подошла к своей машине, достала из багажника щетку и стала сметать снег. Начала чистку с крыши, дошла до лобового стекла, бокового, заднего, потом принялась за капот...

Селиванов с интересом наблюдал за Наташей. Такая маленькая, миниатюрная, трогательная. Почему-то Андрею захотелось помочь ей. Выйти к ней, поздороваться, взять из ее рук щетку, смести снег, опустить пару шуток. Но сдержался. Не так поймет. Подумает, что специально ее караулил и вышел к ней. Ему почему-то было жалко ее. Лишена навсегда счастья материнства, первый муж был не подарок, и второй тоже не бриллиант. Так хотелось Селиванову превратиться в сказочного орла, взять под свое крыло эту хрупкую девушку и защитить как беспомощного птенца. Обогреть душевным теплом, поддержать, заботиться, лелеять, найти добрые слова.

Павловская наконец-то очистила «Мазду» от снега и села в нее. Как всегда посидела минут десять, выкурила сигарету и тронулась с места. Селиванов взглянул на монитор: «Мазда» три девятки исчезла, а вместо нее остался темный прямоугольник незаснеженного асфальта. Вскоре и он побелел, сравнившись по цвету с остальным уличным пространством. Андрей погрустнел: ведь Наташа уехала и вернется только через два дня в понедельник. Увидеть ли он ее в понедельник —

вот вопрос! Кажется, он дежурит в «Русиче». Но, может быть, случайно пересечется с ней. Где-нибудь у банка или ресторана. А может у супермаркета. Дай бог если так будет. Он привык к ней и скучает.

...Как-то Андрей поутру пробудился и мысленно выругался. Черт, проспал и не успел выставить парковочные ограждения! Наверное, уже банковские регулировщики типа Аллигатора наставили на ресторанные места свои калымные тачки. Селиванов, не теряя ни минуты, выскочил из «Майора Раевского» в легком не по сезону одеянии: в сланцах на босу ногу, в легкой футболке и спортивных штанах. А кругом лежит снег и подморозило. Люди идут, кутаются в шубы, куртки, пальто. И смотрят с удивлением на Селиванова: неужели ему не холодно? И еще сильнее кутаются в одежды. А потомственному сибиряку все нипочем, главное чтобы выставить столбы, и место управляющего и хозяйки не заняли. И вдруг где-то рядом пропел знакомый голосок:

— Привет!..

Андрей обернулся: Наташа. В короткой норковой шубе черного цвета с капюшоном. Золотисто-рыжие волосы спадали на плечи мягкими волнами. Голубые смешливые искорки вспыхивали в ее глазах.

— Привет, — обрадовано сказал Селиванов.

— Не холодно вам? — улыбнулась девушка.

— Не-а, я же из Сибири, закаленный. У нас знаешь морозы по 35–45 градусов. Да и за пять минут ничего со мной не будет. Не замерзну. Вот если стоят на месте минут тридцать — то можно и воспаление легких схватить, причем в тяжелой форме. А так... ничего не будет.

— Ничего себе. Буду брать уроки закаливания у вас.

— Наташ, давай на ты. А то прямо каким-то старым дедушкой себя чувствую.

— Хорошо. Будем на ты, — тихонько засмеялась Павловская.

— С хорошим и легким тебя рабочим днем, Наталья! Удачи!

— Спасибо.

Она улыбнулась своей великолепной улыбкой и скрылась в банке.

Андрей пошел в ресторан. Настроение у него резко поднялось: он же увиделся с предметом обожания и даже поговорил.

И это классно!!!

Известная прорицательница Баба Ванга говорила, что если какой-то человек появляется в твоей жизни, то это не зря. Значит какой-то след он должен оставить в твоей судьбе. Интересно какой же след оставит Наташа в судьбе Андрея? Положительный или отрицательный? Пока лишь

положительный. А что будет дальше, там жизнь покажет.

* * *

В ноябре Селиванову пришлось уволить одного охранника за то, что находился на рабочем месте в нетрезвом состоянии. Встал вопрос о замене этого сотрудника на нового. В это время Андрей списался через «Друзья» с земляком Захаром Блиновым.

Когда-то они познакомились в детской городской больнице, семиклассниками. Лежали в одной палате. Захар — с больным сердцем, Андрей — с больными легкими. С тех пор и подружились. Блинов был на два дня старше Селиванова, поэтому приятели отмечали свои дни рождения одновременно. Захару принесли родственники шоколад, лимонад и пирожные, а Андрею — свежесоленую сорогу и тоже лимонад. Вот это был пир на весь мир! Отметили свой день варенья с размахом! Наелись всякого вкусного, опились газированной водой и остались довольны. Потом долго вспоминали, как они в больнице праздновали значимую дату. И что ели и что пили. Что и говорить, юношество — прекрасная пора! Есть что вспомнить! И порой так хочется это вспомнить! Причем практически каждому человеку. Если не

каждому.

После выписки из больницы свежеиспеченные друзья ходили друг другу в гости. Андрей к Захару — в Старую часть города, где лишь были частные дома, а Захар к Андрею — в Новую часть, где высились панельные многоэтажки. Вскоре оба окончили среднюю школу. Захар следующей весной ушел служить в армию, а Андрея в нее не взяли сразу, дали отсрочку. Селиванов как настоящий друг собрал посылку — малиновое варенье, сгущенку, печенье, розовую школьную тетрадь в клетку с новой повестью «Прощайте, месье Печорин!» — и отправил в часть Блинову. Даже как-то приезжал к нему в воинскую часть в соседнюю Иркутскую область. И снова привозил гостинцы — шоколад, яблоки, сгущенное молоко. Захар был безумно благодарен своему другу за такое проявление заботы к нему.

Затем Селиванов поступил в местный пединститут. И вскоре вернувшегося из армии друга заставил поступать в тот же ВУЗ только на другой факультет. Мальчиков охотно брали в педагогический. Тем более, после армии. Захар сдал все вступительные экзамены на тройки и стал первокурсником биологического факультета. Потом Селиванов перевелся в Москву в другой институт и на другую специальность, а Блинов остался в Сибири. Вскоре Захар женился, и у него родилась

дочь. Андрей даже прилетал на свадьбу к нему.

Потом случился и первый брак и у Селиванова. Нужно было крутиться. Селиванов взял кредит в банке, набрал товар. Это была в основном косметика, парфюмерия. Поехал в Сибирь и там совместно с Блиновым он открыл пару точек на городском рынке «Заречный». Дела пошли хорошо. И вот уже у компаньонов появилась третья точка, четвертая, наконец — большой отдел в Доме Быта. Андрей в основном жил в Москве на нем лежала закупка товаров и отправка их через багажное отделение в Сибирь. Он уже заимел связи с директорами оптовых фирм и брал на реализацию продукцию. На две недели, на месяц. Казалось, вскоре они станут успешными российскими бизнесменами. Но случился непредвиденное — разразился кризис 1999 года.

Дефолт, а за ним коллапс банковской системы. Курс американского доллара круто взмыл вверх. Так как цены оптовых фирм были привязаны к американской валюте, оптовики потребовали Селиванова срочно погасить задолженность по договорам реализации. Андрей тут же телеграфировал Блинову, чтобы тот экстренно продавал товар и слал ему деньги! Нужно было в кратчайшее время, пока доллар окончательно не зашкалил, рассчитаться за московский товар. Но к великому удивлению и разочарованию Селиванова

Захар затаился, словно пропал. Он не отвечал ни на звонки, ни на письма, ни на телеграммы. Он спасал свою шкуру. И отдавал сибирским кредиторам рублевые долги. А доллар все рос. Селиванов схватился за голову: что делать? Как выходить из этой ситуации? На Андрея наехали рэкетеры и стали прессовать на счет долга. Пришлось разменять свою двухкомнатную квартиру в Сибири на однокомнатную и доплату. Доплатой он и рассчитался за долги. Но, не выдержав нервного напряжения и финансового неблагополучия, развелась с ним жена. Потом Андрей приехал в Сибирь к Блинову чтобы поделить их совместный бизнес. Но от него практически ничего не осталось. Селиванов распродал товар, дал по физиономии бывшему другу, неожиданно женился на местной девушке и снова уехал на заработки в Москву.

Андрей и Захар долго не общались, практически восемь лет. Но время шло — и обида на бывшего друга все больше притуплялась. А потом и вовсе сошла на нет. К тому же у Селиванова было одно твердое и стойкое убеждение (которое, правда, не раз подводило его): в человека надо все-таки не смотря ни на что прощать и верить. Верить в то, что он может после больших падений и ошибок снова подниматься, расти и двигаться куда-то вперед. В каждом человеке скрыт огромный потенциал. Не

получилось изначально, получиться в другой раз. Андрей подумал, что Блинов с годами повзрослел и переосмыслил свою жизнь. Понял свои ошибки, понял свои просчеты. Он по-любому должен был стать другим человеком. А как же иначе! В человека надо верить до конца. А еще Селиванову было Захара откровенно жалко. Бизнесмен из него получился никудышный, он весь погряз в долгах, кредитах и его семья в последнее время едва сводила концы с концами. Надо было помочь поднять ему голову.

И он снова протянул руку помощи бывшему другу.

Блинов по телефону и интернету каялся Андрею за то, что когда-то сильно подвел его, слезно просил прощение и настойчиво уговаривал Селиванова принять его на работу. Помоги, мол, друг! Век не забуду! Я буду твоим самым преданным человеком. И в охране и в жизни. А кто прошлое вспомнить — тому глаз вон!

Ведь в человека надо верить.

До конца.

И Селиванов дрогнул. Все-таки столько лет они знали друг друга, столько воспоминаний о юности, молодости. Институт, студенческие пирушки, танцы, бары, веселое времяпровождение. И Андрей пригласил Захара на работу. Попросил того взять с собой в Москву костюм, рубашки,

галстук, туфли, паспорт и прочие нужные документы.

Тот быстро собрался и немедля взял билет на поезд. Через три дня он прибыл на Ярославский вокзал в столицу.

Встретились бывшие друзья в ресторане «Русичь». Поговорили по душам, вспомнили молодость. Захар снова попросил его простить за тот предательский поступок и уверил его в своей новой преданности. Андрей сдался и поставил его в декабрьский график. Селиванов представил земляка Галине Михайловне, ее племяннику Алексею Савчуку — директору «Русичь» и Виталию Лиевцеву — управляющему «Майора Раевского». Сказал, что это его бывший друг и что он за него поручается.

Сначала Блинов хорошо работал. Внимательно слушал указания, установки и распоряжения Селиванова, слепо и безоговорочно исполнял их. Отличался особым усердием. Так как Андрей за столько лет уже выучил все привычки и предпочтения хозяйки, руководства ресторанов, их сильные и слабые стороны, «подводные течения» в их взаимоотношениях, а также персонала, то он своими советами и порой даже приказами уберегал Захара от случайных косяков и плохого имиджа. Поэтому благодаря стараниям Селиванова авторитет Блинова в глазах Галины Михайловны и

директоров стал расти. И Блинов от похвал хозяйки, загордился... И забыл о том в чем клялся Андрею по приезду в Москву. Забыл о том, кто его взял на работу. Все забыл. Зерно подлой сущности предателя нашло свою благодатную почву.

Его стали замечать, как он шепчется с Воронцовой или бегаёт к ней в офис. То с едой для нее, то с какими-то бумагами.

Селиванов пока не придавал этому значение. А зря.

* * *

Селиванов был счастлив. Ведь сегодня самый радостный день в этом полугодии — день приезда домой. И самый ценный. Потому что впереди целый месяц отдыха. Встреча с семьей, по которой он соскучился. Это потом время убыстряется и не замечаешь как приходит время и приходится снова уезжать в Москву. Андрей согласно давно заведенной традиции привез своим близким подарки. Жене — дорогие духи и тушь одной известной французской фирмы, золотое кольцо. Дочке — золотой крестик с цепочкой, набор конфет и мягкую игрушку.

Дочка и жена обрадовалась и его появлению и презентам. Как всегда Андрей закупил продукты для новогоднего стола, затем взял с собой Полину,

пошел на елочный базар и купил пушистую живую елку. Селиванов никогда не изменял традиции заведенный своим покойным отцом. Тот всегда приносил в квартиру на Новый год живую елку. Здоровенную, пахучую, ароматную. Андрей помнил, как они всей семьей ставили ее в зале и наряжали. На колкие веточки нанизывали стеклянные игрушки — домики, зайцы, шары, сосульки, лапы опутывали гирляндами, дождиками и серпантинном, осыпали их кусочками ваты, изображавшими снежинки. Под ель ставили пластмассового дед мороза и снегурочку, клали подарки — бумажные пакеты с различными конфетами и фруктами — апельсинами, мандаринами, яблоками. Эти подарки давали родителям на предприятиях, а детям — в школах и детских садах. Можно не поверить, но задорно-оранжевые апельсины и мандарины маленький Андрей видел лишь на Новый год, в остальное время года в сибирских магазинах их попросту не было. Поэтому эти фрукты долгое время ассоциировались у Селиванова лишь с новогодними праздниками. Пока он не приехал учиться в Москву. Там он был несказанно удивлен тем фактом что апельсины и мандарины лежат в магазинах круглый год и их можно купить в любое время и в любом количестве! И цена им 2 рубля за кило. Первое время он ел их килограммами,

особенно мандарины, пока они ими не пресытился. Потом и вовсе потерял к ним гастрономический интерес. С тех пор Селиванов перестал связывать эти цитрусовые фрукты с Новым годом.

Полина тоже любила, когда отец покупал живую елку. И ей очень нравилось наряжать зеленую лесную красавицу. Игрушками, дождем, гирляндами. Селиванов ставил всегда деревце в ведро с водой. Закрывали ведро ватой — будто снегом. Вокруг него ставили кучу мягких игрушек. Мал, мала, меньше. Только Ольга была против живой елки, ворчала, что опять иголки кругом будут валяться и придется часто убирать их. Но Андрея это не останавливало: он неизменно каждый год покупал живую елку. Такова традиция.

Полина и Андрей, повозившись час с украшением дерева, принялись затем любоваться своим творением. И первое новогоднее чудо случилось! Распрямилась, засверкала огоньками гирлянд и серпантина лесная красавица! Аромат леса заполнил всю квартиру! Мягкие игрушки — собаки, тигры, медведи, поросята, мыши, змеи — словно ожили в праздничной атмосфере! Весело блестят пуговками-глазками, улыбаются игрушечными ротиками. Сугробы белоснежного снега, искрясь в свете фонарей сливались с оконным отражением переливающейся нарядной елки в единую волшебную и радужную картину.

Было ощущения необыкновенного торжества! Настоящая новогодняя сказка пришла в их дом! Полина от избытка чувств даже захлопала в ладоши.

— Папа, папа, смотри какая елочка красивая!..
Ольга тоже охнула от восхищения.

Селиванов вспомнил, как познакомился с Ольгой. Он уже развелся с московской женой и время от времени приезжал домой отдохнуть. Он шел на свидание к одной девушке, прихватив с собой пару бутылок отменного пива. Но той в назначенный час не оказалось дома, а может она и была там, но решила не открывать ухажеру: передумала, чего-то испугалась? Так или иначе, Селиванов, несколько раз позвонив в дверь, разочарованный и огорченный направил свои стопы к своему бывшему однокласснику: может тот разделит с ним слабоалкогольный напиток? Но одноклассника тоже не оказалось дома: он уехал в командировку в Новосибирск. Селиванов еще больше огорчился, развернулся и отправился домой. Он уже почти дошел до дома как неожиданно увидел впереди идущую девушку в короткой юбке, кожаной куртке с длинными черными волосами и зелено-серыми глазами. Он убыстрил шаги, догнал ее и спросил:

— Девушка, а не хотите пива?

— Хочу, — ответила, смеясь, незнакомка.

Ирония судьбы — она тоже не застала подругу дома и теперь шла в свои «хрущевские апартаменты» по улице Гагарина. Ей было скучно и нечего делать и хотелось с кем-то познакомиться. И вот Андрей ей и подвернулся. Ольга, оказывается, работала фитнес-инструктором в санатории «Сосновый бор».

Они сели на автобусную остановку и стали пить пиво, шутить, смеяться. Вот так и познакомились. Договорились о новой встрече и через день встретились. Потом все завертелось, закружилось и они стали жить вместе. Потом родилась Полина. С тех пор прошло много лет и хорошо, что они по-прежнему вместе.

Семья помогает Андрею жить полноценной жизнью. И на данный момент он счастлив. Он в отпуске, дома, заработанных денег хватит с лихвой на месяц, спи, отдыхай, высыпайся! Пиши свои романы и рассказы! Рядом с ним — его жена и дочь! А завтра Новый год! Светлый и радостный праздник! Чего еще желать!

ГЛАВА 2

Наступил 2009 год.

Селиванов, отдохнув весь январь дома, вернулся в начале февраля на работу. Едва очутившись в сети ресторанов, Андрей сразу

закружился в водовороте трудовых буден. Дни полетели стремительно. Быстро закончилась зима и наступила ранняя весна. Пригрело рыжее солнце, снег стал таять и побежали говорливые ручейки. Наступил самый значимый и торжественный день марта.

В этот день все женщины расцветают и приходят в хорошее настроение, и даже доселе неприметные представительницы слабого пола становятся просто писаными красавицами. Взоры кокетливо блестят, ресницы широко и удивленно распахнуты, сияющая улыбка так и не сходит с лица! И радость и радость в глазах! А в руках у них цветы, цветы, цветы... Море цветов! Нетрудно догадаться, что этот день — праздник 8-го марта. Международный женский день.

Управляющий «Майора Раевского» Виталий Лиевцев решил тоже не оставаться в стороне от этого весеннего праздника. Он съездил на цветочную базу, купил по оптовой цене целую охапку красных тюльпанчиков. Каждой сотруднице ресторана он рассчитывал подарить по три тюльпана. Галина Михайловна как всегда по давно заведенной традиции заказала купить для женщин парфюмерные наборы одной известной французской фирмы (23 февраля мужчинам дарили тоже парфюмерные наборы — только «Жиллет»)

...Андрей зашел в кабинет управляющего

«Майора Раевского»- Виталий увлеченно формировал букетики.

— Виталь, а у тебя останутся лишние тюльпанчики? — поинтересовался Селиванов.

Лиевцев, не поднимая глаз, отчитывал по три цветка из охапки и откладывал в сторону, затем скреплял красной ленточкой.

— Не знаю, не знаю, а зачем тебе? — спросил Виталий.

— Надо, кое-кому подарить.

— И кому же?

— Там... из банка... одной девчонке.

Хороший человек.

— Ты думаешь?

— Уверен.

— Ну, если что подойдешь и возьмешь.

— Хорошо.

Селиванов, обнадеженный и радостный, сел у монитора и стал ждать появления Наташи. Придет ли она сегодня на бизнес-ланч или нет? Хорошо бы если пришла.

И вот прошел час. И вдруг! Андрей оживился. Ура! А вот и Павловская идет. С подругой Ларисой. Но почему-то в такой праздничный день грустная и молчаливая. Селиванов согласно договоренности взял у Виталия два тюльпана, подождал, пока девушки пообедают и начнут рассчитываться. Тогда он зашел на гостевой вход и у гардероба стал

подждать Наташу с подружкой.

— Кому это? — поинтересовался гардеробщик, заметив в руках у Андрея два цветка.

— Хорошему человеку, — улыбнулся Селиванов. — И ее подружке. Неудобно будет, если я одной подарю, а второй нет.

— Понятно, а красивая она?

— Кто?

— Твой хороший человек.

— Ничего, классная, она часто ходит на бизнес-ланч из банка напротив. Ты ее знаешь.

— А беленькая и рыженькая? А какая из них?

— Рыженькая.

— Что ж, гарна дивчина.

— А то...

Селиванов спрятал тюльпанчики за спину...

А вот и Наташа с Ларисой. Спустились со второго этажа в гардероб с номерками наперевес. Но первым их здесь встретил не гардеробщик, а... Селиванов. Павловская искренне обрадовалась неожиданному появлению Андрея. Она повеселела, заулыбалась, оживилась.

— Привет! — поздоровалась Наташа.

Ее подружка Лариса кивнула в знак приветствия и неслышно сказала: «Здрасьте».

Селиванов кивнул в ответ.

— Привет, Наташа, Привет, Лариса!
Поздравляю вас, девчонки, с международным

женским днем! И желаю вам счастья, любви, здоровья и успехов в работе. А это вам...

Андрей вручил девушкам по цветочку и поцеловал каждую в щечку.

Наташа и Лариса были ошеломлены: будто им подарили не цветы, а кольцо с бриллиантами. Обе расцвели в чудесной улыбке. Румянец удовольствия вспыхнул на их щеках.

У Наташи невольно вырвалось:

— Мужчина всегда должен оставаться мужчиной.

— Угу, — поддакнула Свитова.

— Спасибо большое, — чуть ли не в унисон поблагодарили Селиванова довольные девушки.

Андрей догадался о значении Наташиной фразы. Видимо приятель Павловской ничего не подарил ей в этот торжественный день, даже самого обыкновенного цветка. Или вообще забыл поздравить свою подругу с праздником. Но это его проблема. Селиванов-то — честь ему и хвала — не забыл поздравить Наташу. Вот молодец!

На хорошей ноте Селиванов попрощался с девушками...

...И вот прошла весна, и наступило лето.

Как-то Андрей и Наташа случайно пересеклись у банка. Селиванов шел отдыхать в гостиницу «Амелия», а Павловская, воспользовавшись обеденным перерывом,

направлялась к станции метрополитена «Чеховская» чтобы встретить бывшую одноклассницу.

— Будешь охранять меня по пути к метро, — пошутила Наташа.

— С удовольствием, — поддержал веселый тон девушки Андрей. — А то не ровен час украдут джигиты такую красавицу.

— За красавицу отдельное спасибо.

— Всегда к вашим услугам. Как дела, как работа?

— Все нормально, героически трудимся.

— А ты есть на сайте «Друзья?»

— Да...

— А как тебя найти?

— Меня трудно найти, если только через охранника нашего. Ты его знаешь. Пашей зовут. Я у него в друзьях.

— Конечно, знаю Павла. Он у вас на VIP-зоне стоит.

— Ну да.

— Как найду, что-нибудь напишу.

— Хорошо...

Они попрощались. Селиванов спустился вниз в метро, а Павловская осталась ждать подругу наверху.

Через два дня Селиванов спросил у Гурули фамилию Паши. Тот назвал ее — Дорофеев. Андрей

ночью зашел на сайт «Приятель» и набрал в поисковике: «Павел Дорофеев, Москва». Поисковик выдал кучу ссылок на эту фамилию. Селиванов стал просматривать фотографии людей и нашел Пашу. Затем зашел на его страничку, в раздел «друзья друзей». Их всего оказалось у него 46. Стал просматривать всех.... А вот и фото Наташи. Да, эта она собственной персоной — он ее узнал! Та же обворожительная улыбка, тот же синий взгляд, те же рыжие локоны. Да, вряд ли Селиванов нашел ее бы на «Приятелях» по имени и фамилии: она замаскировалась под буквой *N*. Андрей перешел на ее страничку. Возраст: 101 год?! Прикалывается что ли Наташка! Скрывает свой возраст. Он просмотрел внимательно ее снимки. Один из них Андрею очень понравился. Она с подругой на горнолыжном курорте. Стоят с лыжами, в красивых комбинезонах, с распущенными волосами. Веселые, довольные. Она на фотографии просто великолепна! Очаровательная улыбка, искрящиеся радостью глаза. Наташа так и светиться вся изнутри. Здесь она похожа на солнечный свет. Надо ей дать прозвище «Солнечный Свет» — оно так ей подходит.

Селиванов внимательнейшим образом пересмотрел всех ее друзей и все ее альбомы с фото. Ее гражданского мужа он среди них не обнаружил. В основном в дружеских отношениях с

Павловской состояли ее коллеги по банку: Лариса, Валерия Петровна, Гурули, водители, операционистки, девушки на ресепшн, охранники, а также ее одноклассники и однокурсники. Андрей тоже решил стать ее другом и отправил ей запрос о подтверждении их приятельских отношений.

Селиванов крепко задумался: а чем бы Наташу порадовать, чем бы ей поднять настроение? Так чтобы она пришла на работу, зашла в интернет, посмотрела на свою страничку, а там бац — и приятный сюрприз! Это было бы здорово.

Так что ей, драгоценной и неповторимой, написать, что же послать? Вот вопрос! Можно, например, картиночку на ее фото внизу разместить. Допустим, букет бордовых роз. Но не как публичный подарок (все увидят, кто прислал) а приватный (ей одной будет видно, кто отправил, а остальным — нет). Так, на всякий случай, чтобы ее бой-френд не заревновал и не устроил скандал. И сколько стоит эта услуга? Всего 150 рублей. Срок висения виртуальных цветов — всего две недели. Это приемлемо. Селиванов запросил у сайта услугу, они запросили номер его мобильного. Он вбил его в нужную строку и отправил. Вскоре деньги за презент списали с телефонного счета, и пришел лаконичный ответ «Ваш подарок отправлен». Естественно Андрей написал и пару слов таинственной «N»:

*«Кто ищет, тот всегда найдет! Даже если пользователь замаскировалась под буквой *N* Удачного и легкого дня!»*

На следующий день, когда «Раевский» закрылся, Селиванов не сняв даже галстука и костюма, сразу прильнул к ноутбуку. Есть! Сообщение от Павловской. Во-первых, она подтвердила, что они друзья. Во-вторых, приняла приватный подарок: букетик появился на ее главной фотографии. И, в-третьих, еще и написала благодарственные слова!

«Спасибо большое за цветочки! Ты дал мне заряд на целый день! Очень приятно!»

Сердце Селиванова радостно запрыгало. Как-то хорошо стало на душе: человеку приятно, от этого приятно и Андрею. Не зря старался!

Через неделю Андрей подарил Павловской бутылку игристого итальянского вина «Асти Мондоро». Правда, передал не сам а через Диму. Зачем подставлять девушку перед коллегами.

— Ну что взяла? — потом уже вечером поинтересовался у Гурули Андрей.

— Сначала не хотела принимать...

— Не хотела?!..

— ...Но я сказал от хорошего человека.

— Ты назвал мое имя?

— Да.

— Ну и что она?

— Сказала, не хочу быть обязанной. Но я настоял, и она вынуждена была взять.

— Понятно...

Андрей заметно расстроился. Что за московские принципы — «не хочу быть обязанной». Значит в столице подарок от души — это подозрительный и сомнительный жест. Какой-то подвох, ловушка. Плохо же она о нем думает! Ну, погоди, Наташенька, я выскажусь предельно откровенно и честно. Как я умею. По-сибирски!

После полуночи Андрей, обуреваемый разными эмоциями, настроил Павловской следующее послание:

Привет, Наташа! Не думал что ты такого плохого мнения обо мне. Даже обидно. Я подарил это вино от души, мне ничего не надо от тебя взамен. Я знаю это московский менталитет. Ты — мне, я — тебе. Если я что-то делаю кому-то, то за что-то. Не просто так. И если человек мне не нужен, то я с ним не дружу. Так что ли? Я такой философии категорически не приемлю. И хотя в Москве я живу уже много лет и научился

жесткости, толкаться локтями, выживать в любых условиях, вопреки любым обстоятельствам, но в душе все же остаюсь сибиряком. Для меня враг — это враг, а друг — это друг и ничего более. Я так воспитан. И меня уже не переделаешь.

Мне очень нравится творчество известного писателя Евгения Щварца. И вот тебе привожу один интересный диалог из сказки для взрослых «Тень». Первая встреча принцессы (ее играет актриса Анастасия Вертинская) и сказочника Христиана Теодора (актер Олег Даль).

Принцесса: «У Вас очень странное лицо».

Христиан Теодор: «Чем же?»

Пр.: «Когда Вы говорите то, кажется, будто Вы не лжете».

Х. Т.: «Я и в самом деле не лгу».

Пр.: «Неправда. Все люди лжецы».

Х.Т.: «Вы несчастны?..»

Пр.: «Не знаю... Да!!»

Х.Т.: «Почему?»

Пр.: «Все люди — негодяи».

Х.Т.: «Неправда. Так говорят те, кто выбрал самую ужасную дорогу в жизни. Они безжалостно давят, душат, грабят, клеветуют. Кого жалеть? Ведь все люди негодяи.

Пр.: «Так значит не все?»

Х.Т.: «Нет».

Пр.: «Хорошо, если бы это было так».

Мне нравится образ сказочника он соответствует моим убеждениям и принципам. А за вино с тебя абсолютно ничего не причитается... Можешь расслабиться...

Селиванов перешел на дежурство в «Русичь» поэтому не видел Наташу. Ни в монитор, ни вживую. Ночью как всегда зашел на сайт и увидел сообщение от Павловской.

Андрей, зря ты так. Я к тебе нормально отношусь. И не хотела тебя обидеть. Просто я так воспитана, не могу принимать подарки без повода. Но за вино большое спасибо! Очень вкусное! А сказка «Тень» мне тоже нравится.

Селиванов успокоился. Он был удовлетворен ответом, но временно прекратил дарить Павловской презенты: пока не время.

* * *

Разворачивал нешуточная борьба Воронцовской охраны с администратором Сергеем Ольховским по кличке Котик. А Андрею как начальнику охраны пришлось быть на переднем краю войны и выдерживать иногда то лобовые удары вражеской армии то ее обходные атаки с

флагов. Даже партизанские вылазки!

Ольховский был мошенником от бога! Он творил такие «чудеса»! Посильнее любого фокусника или мага. То впарит заказчику две целых стерляди вместо порционных, увеличивая тем самым банкетный счет сразу на 18 тысяч рублей(!) и вызывая скандал с заказчиком. То две свадьбы сведет в одном ресторане, но в двух залах, и разъяренные родители обеих пар новобрачных будут гоняться за администратором повсюду, чтобы высказать ему претензии по поводу плохой организации мероприятия или просто от души поколотить. То объявит гостю баснословную сумму компенсации за сломанный стул, и когда тот будет возмущаться, вызовет наряд милиции с автоматами для укрощения несговорчивого. Однажды его чуть не прибил крутой заказчик — полковник ФСБ. Котик ему как всегда что-то пообещал (кажется, снеговую пушку и чумового ди-джея) и не выполнил. Так чекист вывел пройдоху на улицу и, засунув ее голову между прутьев решетки, дал пару раз по почкам. А потом и по печени. Еле-еле плут-администратор вытащил голову из решетки и пришел в себя. А потом он весь банкет съедаемый чувством жуткого страха за свое драгоценное здоровье отсиживался в туалете, а рулила всеми администраторскими делами и расчетами с заказчиком бригадирша официантов.

Весело было всем в ресторане от выкрутас Котика, особенно Селиванову! Ведь в конечном итоге ему и его охранникам приходилось улаживать конфликты, развязанные жуликоватым Котиком (тот всегда трусливо прятался в подсобных помещениях и персональских туалетах). А это требовало как ни странно, ни физическую силу и ловкость, а большие всего — морально-волевые качества. Такие как: выдержку, смелость, уверенность в себе, коммуникабельность, стрессоустойчивость. Ведь приходилось иметь дело с превосходящим по численности и по статусу противником. Тут были и крутые бизнесмены, прокурорские работники, чиновники, и менты и фээсбэшники и авторитетные бандиты. И все они после застолья либо просто пьяны, либо просто упиты до смерти, и алкоголь всегда заглушает голос разума — попробуй что-то докажи или переспорь нетрезвого. А конфликт надо уладить так, чтобы не было потасовки между гостями и персоналом ресторана. Будет драка — то по первое число получит от хозяйки Селиванов. Значит, не смог уговорить гостей, не смог мирно разрулить спорную ситуацию. А это косяк, серьезный косяк. Так что каждый очередной банкет Ольховского вся охрана ждала с большой тревогой и на нервах: что еще начудачит этот пронырливый администратор и с кем им потом предстоит бодаться и упираться.

Но разборки с гостями — это было все лишь цветочки! Ягодки были в другом. Ольховский кроме охмурения и развода гостей еще и виртуозно воровал! Например, брал арендную плату за банкет в тысяч десять, хотя таковой платы не было в «Русиче», крал алкоголь у заказчиков и продавал затем этим же заказчикам или другим гостям. Мог использовать предоплату за банкеты для своих нужд. Правда потом со временем возвращал, но всегда в его распоряжении были большие суммы наличных денег, и грех было ими не воспользоваться.

Для масштабного воровства Котиком была создана целая группировка соучастников. Туда входили: кассиры, бармены, официанты, кладовщики, повара и естественно администратор. Эта банда творила поистине чудеса! Использовались распространенные схемы ресторанного мошенничества «Летающие столы» или «Незакрытые столы». Например, с одного стола бутылка «Белуги» с помощью кассира перемещалась на другой, гости, не разобрав подвоха, платили по пречеку (белая бумажка). А чек (желтая бумажка) им не выдавался, и в нем выбивалась сумма без водки. Деньги за нее ложились в карман банды Ольховского. Затем «летающая «Белуга» возвращалась на прежней стол, и гости ее оплачивали.

Основа мошенничества в том, что пречек можно отменить, а фискальный — нет. Кассир иногда по несколько часов держал незакрытыми уже ушедшие столы. Туда перегоняли нужные блюда и алкоголь. Особенно любили крупные банкеты: на этот стол можно было перегнать много всего — и гости порой не замечали, что платили за невыпитые виски и несъеденную баранину по-тифлиски. Иногда незатребованные банкетные блюда продавалось другим столам по пречеку, а в чек они не попадали или уходили на бесплатный счет администратора. Деньги опять же изымались в пользу «бедных».

Иногда кассир вообще не пробивал некоторые бизнес-ланчи. За день сотрудники воровали по 5–6 порций и более. Например, приходят в заведение три подружки и берут ланч. Двум приносят пречек один, а одной — другой. У первых двух время стоит 14.40, а у той — 12.50. А в 12.50 этой девчонки не было в ресторане и в помине, она активно работала в офисе. Чудеса да и только! Если учесть что бизнес-ланч стоил 450 рублей, то прибыль шайки к концу деловых обедов составляла 2700. Мелочь — а приятно!

Но самые лакомые деньги-«сливки» Ольховский и его банда снимали с элитного алкоголя. Как правило, это делалось на хорошем «питьевом» банкете. На посошок уже в конце

мероприятия, заказчик или гости просили обычно налить какой-нибудь алкоголь. Чтобы «догнаться». Котик объяснял, что касса ресторана закрыта, и они могут непосредственно рассчитаться наличными. Для пускания пыли в глаза Котик писал сумму на любом пречеке или чеке, даже на обыкновенной бумажке. И брал наличные, которые естественно ни в кассу не попадали, а оседали у Ольховского в кармане. Потом с утра по магазинной цене барменом или администратором покупался алкоголь и возвращался в бар. Допустим литровая водка «Белуга» в магазине стола 1800 рублей, а по ресторанной цене — уже 5000. Плюс 3200 прибыли! Или, например, «Хеннеси Х.О.» в магазине коньяк стоил 6900, а ресторане — 21 000. Плюс 14 штук халявы! Неплохо!!! Поэтому банде Ольховского нравилось химичить с элитным алкоголем — мало хлопот, а прибыли много. Как правило, алкоголь проносил в ресторан Котик, так как администратора охрана не имела права досматривать.

Еще Ольховский и бармен баловались с алкоголем и другим способом. Если гости садились за барную стойку и заказывали несколько напитков, их потом просили рассчитаться. Бармен распечатывал пречек, приносил клиенту, тот клал на стойку требуемую сумму с чаевыми и уходил, не дожидаясь, пока бармен даст ему фискальный чек.

После чего бармен, и Котик, изымали из пречека один из напитков (лучше подороже) и, выбив фискальный чек на меньшую сумму, разницу клали себе в карман.

Ольховская банда после закрытия ресторана обычно собиралась либо у метро, либо в ночном клубе. Попить пивка, водочки, виски. Там Котик и делил деньги на всех. В тех случаях, когда Ольховский спешил по своим делам, он забирал свою долю, а остальные наворованные деньги отдавал бригадиру-официанту и тот уже распределял их среди членов банды.

Племянник хозяйки прикрывал Котика. По нескольким причинам. Во-первых, он, как и Котик ненавидел Селиванова. Во-вторых, имел какую-то долю от администратора. И в виде денег, а больше в виде дорогого алкоголя. В- третьих, чтобы не выносить сор из избы. Племянник очень не любил, когда его тетя узнавала о «косяках» администратора. В таком случае она устраивала Савчуку страшную порку. И, в-четвертых, Алексей очень любил тишину и спокойствие на работе. Чтобы его не дергали и не вовлекали в персональские разборки и конфликты. Чтобы приехать к часу дня или двум на работу, запереться в своем кабинете, раза три пообедать, три раза выйти в зал для проформы, проиграть весь день в компьютерные игры и слинять домой в часов шесть

или семь вечера.

Но Селиванов не сдавался и, если узнавал или замечал проколы Ольховского, тут же звонил Воронцовой. Андрей время от времени, в приватной беседе или по телефону докладывал Галине Михайловне о махинациях Ольховского. Но та отмахивалась от этого компромата и говорила, что все утверждения Селиванова — бездоказательные факты. Нужна конкретика, а не демагогия (демагогия — это было ее любимое слово, она вставляла его и к месту и не к месту, обычно, если понимала что собеседник прав и у нее не было больше аргументов в споре). К тому же директор «Русича» Алексей Владимирович по ее словам держит всю ситуацию в ресторане под контролем и проверяет все кассовые операции. Он в курсе всех событий и все видит. И хотя Галина Михайловна говорила так Андрею, но почему-то просила охрану... продолжать слежку за Ольховским(?) и информировать ее о странных случаях в работе администратора и персонала. Селиванов, конечно же недоумевал по поводу амбивалентного поведения хозяйки в отношении Котика, но продолжал исправно нести службу, следя за ловким администратором. Правда, стоять за спиной Ольховского и следить за ним ежеминутно, ежечасно, было физически невозможно. Котик и банда чувствовали

пристальное внимание охраны к ним и замечали, как могли, следы махинаций. Но охрана продолжала собирать компромат на вора. А Ольховский в свою очередь постоянно подставлял охрану и жаловался на нее Галине Михайловне и Алексею. В этом случае перепадало от Воронцовой уже охране. Правда через некоторое время ситуация менялась кардинально и уже Котику приходилось получать нагоняй от директора и хозяйки. Битва титанов с переменным успехом продолжалась. Это было похоже на поединок искусных фехтовальщиков. Выпад одного противника, потом другого. Укол за уколом — но счет оставался пока равным, но до поры до времени. Кто-то же был должен победить в данной поединке?

Вскоре Котику был нанесен первый ощутимый удар. Охрана с помощью изворотливой спецоперации уволила «его» ловкого бармена. Как это произошло... Этот парень любил время от времени писать заявления об уходе, выпендривался, а потом якобы передумывал, рвал заявление и оставался в ресторане на радость Ольховского в их шайке. Так произошло и на этот раз.

Бармен с обеда посетовал всем, что ему надоело гнуть спину за гроши, и он собирается покинуть сие заведение. Естественно он в сотый раз написал заявление об уходе на имя Савчука и подписался. Целый день он тряс этим документом

перед персоналом, а потом как обычно решил его уничтожить. Парень скомкал бумагу, бросил его в корзину с мусором, но на свою беду промахнулся. Бумажный комок, отскочив от пластмассового края корзины, упал на пол. Бармен даже не удосужился обернуться и посмотреть: попал он в корзину или нет. Роман, сидевший за монитором на служебном входе и внимательно наблюдавший за действиями противника, коршуном подлетел к комочку и схватил его как ценную добычу. В это время Андрей зашел на служебный вход, чтобы попить кофе. Он увидел как коллега, подхватив смятую бумажку, будто ценнейший трофей, уселся за стол и стал с любовью разглаживать документ. Селиванов сразу все понял и восхитился смекалкой Сергеева! Молодей Рома! Вот это хватка! Теперь ничего не подозревающий бармен у них в руках! Осталось лишь подписать заявление директору — и позер уволен! Селиванов для верности разглядить заявление утюгом и поздно вечером положил на директорский стол.

Рано утром приехавший Савчук первым делом пошел в свой кабинет и наткнулся на заявление бармена. Недолго думая и ни подозревая никакого подвоха, он подписал его. Участь парня была решена. Виртуозная операция под названием «Уволить бармена» успешно завершилась. Парень был в шоке, когда он пришел на работу через два

дня: ему продемонстрировали его же заявление целое и невредимое.

Тут же охрана нанесла второй точечный удар по шайке Котика. Рома и отец Захарий поймали бригадира официантов с поличным: она пыталась вынести припрятанное накануне шампанское с банкета. Котик умолял Селиванова не сообщать начальству об этом инциденте, но Андрей был непреклонен. Об этом случае узнала Галина Михайловна и дала распоряжение племяннику, чтобы тот разобрался с официанткой со всей строгостью закона. Напуганный нагоняем от тети Савчук, несмотря на просьбы администратора оставить провинившуюся в «Русиче», вынужден был ее оштрафовать и уволить. От греха подальше.

Ольховский рвал и метал. Два важных винтика его воровского механизма выбыли из строя. Вскоре уменьшился поток ворованных денег. Конвейер забарахлил, официанты зализывали раны, а обозленный администратор готовил ответный ход. Но охрана во главе с Селивановым была начеку и не теряла бдительности. Они выжидали выпад противника в их сторону. На это раз охрана планировала в острой и решающей контратаке смертельно поразить своего врага. Да так чтобы тот уже не никогда оправился.

* * *

Говорят, что жизнь похожа на зебру. Полоса белая, полоса черная. В этом вскоре убедилась и Наташа. Однажды она приехала с работы, было уже почти девять вечера, а Артура еще не было. Он долго не звонил, и Наташа решила сама набрать номер его телефона и услышать из его уст причину, по которой он задерживался. Но Новоселов, как, ни странно, был недоступен. Павловская перезвонила через час — мобильник Артура по-прежнему был вне сети. А противный женский голос все время повторяющий фразу «абонент вне зоны доступа, перезвоните попозже» сильно раздражал Павловскую и выводил из себя. Где же ее любимый?! Почему он отключил мобильник? Может с ним что-то случилось? Девушка по-маленьку стала тревожиться.

Через час Наташа все-таки дозвонилась до своего друга, но Артуру это явно не понравилось. Голос его был раздражителен и зол. Бой-френд охладил радостный пыл Павловской.

— Что ты названиваешь мне?! Я занят, у меня дела!

Наташа оторопела от неожиданной агрессии и извиняющимся тоном сказала:

— Я просто решила спросить, когда же ты будешь дома. Только и всего.

— Не спрашивай, я сам не знаю! Я бабло для

нас зарабатываю, а ты тут мне телефон обрываешь! — сердито крикнул Артур и выключил сотовый.

Павловская, ошеломленная таким ответом, долго держала мобильник возле уха, а потом обессилено положила на стол...

За что он так на нее «наехал»? За что так наорал? Она не понимала. Так грубо он к ней никогда не обращался. Это произошло в первый раз. Что же с Артуром случилось? Наташа пошла на кухню сделала кофе, закурила сигарету. Включила телевизор. Но взгляд ее рассеяно пробежал по экрану, слова киногероев не улавливались, мысли вращались вокруг одной, но дорогой ей персоны — Артура.

Время перевалило за полночь, а его все не было. Наташа словно подверженная навязчивому состоянию стала раз за разом набирать номер телефона Артура. Но все бесполезно: его сотовый по-прежнему отключен. Наташа практически не спала всю ночь и задавала себе один и тот же вопрос: «Что случилось?» Ведь до этого дня все было так хорошо в их отношениях. А тут раз — и просто полнейшее игнорирование ее! Будто они вовсе и не живут вместе. В его в словах агрессия, злость, раздражительность по отношению к ней. Чем она пред ним провинилась? И этот неожиданный поступок. Как его объяснить? Просто

взял и не приехал ночевать домой. Без всяких объяснений, без всяких оправданий. В голове не укладывается этот жест со стороны приятеля. Какой-то нехороший звоночек прозвенел в их совместной жизни.

Наташа пыталась его оправдать. А вдруг у него что-то случилось на работе или в жизни? Тогда все равно, почему он ей не поведал об этом, а предпочел исчезнуть из поля ее зрения и отключить телефон. Непонятно.

Утром невыспавшаяся Наташа уехала на работу. Артур так и не объявлялся. Она пару раз позвонила ему — но телефон был отключен. На службе у Наташи все стало валиться из рук, и начальница сделала ей замечание типа: будь внимательнее и собраннее. Лариса, заметив необычное поведение подруги, просто напрямую спросила ее:

— Наташ, что случилось? Такое ощущение, что ты не в себе. Что-то с Артуром? Или с мамой?

— Все нормально, Лариса, я потом тебе расскажу, — уклонилась от ответа Наташа.

— Ну, потом так потом...

Свитова больше не приставала к коллеге с расспросами: поняла, что та ей пока ничего не расскажет.

После обеда Павловская позвонила домой, на Юго-запад. Девушка сильно обрадовалась, когда на

том конце трубки после длинного гудка ответил знакомый голос:

— Алло?..

— Артур?!

— Наталья? Я дома сплю, потом все расскажу...

Разговор прервался. Наташа облегченно вздохнула: слава богу, он дома, и вечером он, наверное, ей расскажет о том, что с ним произошло. Настроение у нее заметно улучшилось.

Остаток дня тянулся невыносимо медленно. Едва дождавшись окончания работы Павловская запрыгнула в машину и дала по газам. Но зря Наташа торопилась на Юго-запад: она забыла, что сегодня пятница и кругом сплошные пробки. Пока девушка добралась до своего района, она вымотала все нервы от заторов и наглых и тупых водителей, к тому же потеряла кучу драгоценного времени. Практически бросив машину перед домом, она как ненормальная влетела в квартиру. Швырнула сумку в коридоре и бросилась в зал: что с Артуром? А вдруг его вчера избили где-то, и он весь в синяках и ссадинах лежит на диване раздавленный и убитый горем! Но к ее удивлению ее суженый валялся на диване целым и невредимым, пил баночное пиво и смотрел с увлечением телевизор. От Артура исходил тяжелый запах алкоголя. Увидев встревоженную супругу, он улыбнулся.

— А, Натали, привет. Закончила работать?

— Тебя не было ночью. Что случилось? — чуть не сорвалась в крик Павловская.

— Не шуми. Ничего не случилось. Сидел с партнерами в ресторане обсуждали договор.

— Ночные переговоры?! До утра?! И телефон поэтому отключил и наехал на меня?! Ты был с какой-то женщиной?!

Артур стал закипать.

— Знаешь, не задавай глупых вопросов. То же мне следователь из убойного отдела. Настя Каменская что ли?

— Где ты был? Я не спала, переживала. А ты? Ты все выдумал! Я не верю в ночные переговоры...

— А кто ты такая чтобы допрашивать меня?

— Как кто? Твоя... жена. Гражданская.

— Жена? У меня только есть бывшая. Правда, я официально с ней не развелся. Так вот ты хочешь знать правду. Я был вчера у нее. И ночевал у нее.

— А с какой стати?

— А вот так захотелось. Сын мой там родной живет. Поняла? Соскучился я по нему.

— Это твоя бывшая семья, а я нынешняя.

— Что ты хочешь от меня?

— Ты спал с ней?

— Что за бред ты несешь! Совсем что ли сбрендила?! Ну что ты до меня докопалась?!

— Значит, спал! Как ты мог?! — слезы